

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ РАЗНОГО ТИПА

Бутакова Лариса Олеговна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Омск, Россия

Гуц Елена Николаевна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Омск, Россия

Аннотация

В работе рассматриваются эвристические возможности использования психолингвистических словарей (ассоциативных и ассоциативно-семантических) для моделирования фрагментов языкового сознания определенных групп (социокультурных сообществ) носителей языка, построения «трехмерной» модели субъективной семантики отдельных стимулов в сопоставительном срезовом и трендовом режимах, дается характеристика основных ассоциативных словарей, созданных на основе результатов общероссийских и региональных экспериментов, описываются возможности «больших» и «малых» психолингвистических словарей в аспекте научных исследований новейшего времени. Реализация эвристического потенциала региональных словарей показана на примере сопоставительных срезовых и трендовых описаний семантики стимула **ЖИЗНЬ**. Ассоциативные поля из «Ассоциативного словаря подростка» (эксперименты 2002 г.), новой ассоциативной базы этого словаря (эксперименты 2021 г.), ассоциативных и семантических экспериментов 2010 – 2012, 2022 гг., проведенных авторами в г. Омске, привлечены в качестве материала для таких описаний. Состав полей проанализирован с позиций установления стабильных и подвижных зон субъективной семантики стимула, вербального выражения смысловых областей, связанных с ним, поведения частотных реакций в разных возрастных и социальных группах, выявления степени распространения сниженных (жаргонных, разговорно-просторечных) и иноязычных реакций.

Ключевые слова: ассоциативный словарь, ассоциативно-семантический словарь, ассоциативный эксперимент, семантический дифференциал, языковое сознание, трендовое исследование, трехмерная модель субъективной семантики.

Введение

Одним из развиваемых направлений российской психолингвистики является ассоциативная и комплексная лексикография. В этой области накоплен значительный опыт. Российские психолингвистические словари в классическом варианте (словари ассоциативных норм) обладают значительным потенциалом для лингвистических и иных исследований и не ограничиваются функцией источника материала для уточнения, развития и т.п. монолингвистических и сопоставительных моделей разного уровня, направления, типа и т.п. [Российская психолингвистика 2021: 344–

390]. Такие словари обладают обширными ассоциативными базами, разнообразием состава ассоциативных полей, обусловленных широтой стимульного списка, их количественного наполнения (от 200 до 500 реакций в каждом поле) и пр. Эвристический потенциал подобных «больших» психолингвистических словарей значителен. Так, ученые квалифицируют словник РАС как модель языкового сознания русских, «выход» «в будущее сознание русских, живущих в XXI столетии» [Караулов 2002: 4], модель вербальной памяти «усредненного» носителя языка, того, «как мыслят русские в современной России») [Караулов 2002: 3]. На основе словников РАС и других «больших» словарей описаны фрагменты языкового сознания, созданы «портреты» субъективной семантики слов, классификации семантических отношений между стимулами и реакциями и пр. [Российская психолингвистика 2021: 65–73, 109–147]. Потенциал и способы моделирования языкового сознания русских в сопоставительном и ином ключе на основе РАС и других словарей неоднократно описывались создателями словаря [Уфимцева 2003, 2004, 2014, 2015, 2017]. Важным в теоретическом и прикладном аспектах было введение понятий «ассоциативно-вербальная сеть», «ядро языкового сознания русских», описание способов реконструкции ядра языкового сознания русских. Учитывая сделанное, Т.Н. Ушакова особо выделила подход, выявляющий «языковой тезаурус носителя языка, представляющий его языковое сознание», разработанный Ю.Н. Карауловым, Ю.С. Сорокиным, Е.Ф. Тарасовым, Н.В. Уфимцевой, Г.А. Черкасовой и др., подчеркнула обширность исследования «ассоциативно-вербальной сети, при котором выявлялись прямые и обратные связи, охватывающие более миллиона словоупотреблений. Получаемые данные рассматриваются в качестве материального субстрата языковой способности субъекта. По мысли авторов, – это языковой тезаурус носителя языка, представляющий его языковое сознание. В нем выделяется ядро, включающее конечное число «знаний-рецептов». Полагается, что ядро языкового сознания представляет собой лингвистическую проекцию бытия человека, сохраняющееся на протяжении его жизни, ориентирующее его в окружающей действительности и составляющее основу его языковой картины мира» [Ушакова 2000 [http](http://)].

Возможности «больших» (общерусских, славянских) и «малых» (региональных, городских) психолингвистических словарей: линии научных исследований новейшего времени

Чрезвычайно актуальным представляется формирование новых баз Русского ассоциативного словаря, их территориальное ориентирование в новейший период развития русского языка и перестройки сознания его носителя [ЕВРАС, УрРАС, СИБАС]. Наличие ассоциативных баз, полученных по единому стимульному списку, сопоставимых друг с другом и РАС, имеющих электронные версии прямых и обратных словарей, возможность дифференцированного выбора реакций респондентов и т.п., создают условия для диахронных и синхронных исследований, как минимум, трех типов: семантических универсальных; выборочных срезовых (гендерных, возрастных, социально-ориентированных); сопоставительных («внутрисловарных» и / или «межсловарных» и / или комплексных, совмещающих функциональные описания на основе выборки из НКРЯ, синхронных и / или трендовых). Состав и устройство ассоциативных баз обуславливают возможности трендового анализа, который может быть направлен на выявление «общероссийской» или «территориальной» динамики ассоциативной семантики слов, прогнозирование актуализации и «затухания»

определенных смысловых областей в составе ассоциативного значения и пр. С ними связаны возможности «субъектных» исследований, связанных с профессиональным, гендерным моделированием ассоциативной семантики, воссозданием ассоциативно-вербальной сети «усредненного» (общероссийского) или «регионального» носителя русского языка и др.

Расширение возможностей такого моделирования предоставляет Русская региональная ассоциативная база данных (СИБАС). Её электронный вариант позволяет выходить в Национальный корпус русского языка (НКРЯ), в подкорпусы самого ассоциативного словаря, использовать частеречную разметку, определять психоглоссы, выявлять «ассоциативные доминанты русской языковой личности» [Шапошникова 2018, 2022а, б]. Создатели подчеркивают пополняемый характер основного корпуса, его способность быть базой «для построения ассоциативно-вербальной модели русской языковой личности – студенческой молодежи Сибири и Дальнего Востока XXI века» [СИБАС, предисловие]. Они видят в такой базе данных «условия для изучения активной грамматики и флуктуаций психологически актуальных смыслов как по временной оси («по вертикали»), так и «по горизонтали» – в сравнении с данными ассоциативных баз других регионов России» [там же].

Наличие широких возможностей не означает отсутствие ограничений у «больших» (РАС, САС, САНРЯ) ассоциативных словарей. К подобным ограничениям можно отнести: возраст и социальную принадлежность информантов (студенты разных вузов от 17 до 25 лет); грамматический и иной состав стимульного списка; количество стимулов; время экспериментов и время создания словаря; концепция и интерпретация словарной статьи. Все отмеченные ограничения обуславливают состав словника.

Особенностью описанных выше словарей является не только общероссийский или широкий региональный характер, но и способ формирования словника – свободный ассоциативный эксперимент.

Региональные психолингвистические словари: «от большого до малого – один шаг»?

Региональные («малые») психолингвистические словари имеют не меньший эвристический потенциал, чем т.н. «большие» (общерусские) словари. Ряд из них основан на экспериментах, проведенных в одном регионе, городе, области, по тем же стимульным спискам, которые были применены для РАС. Учитывая количественный и качественный состав населения, особенности стимульного списка, вряд ли СИБАС или ЕВРАС можно считать «малыми» словарями в качественном отношении. Эвристический потенциал нерегионального масштаба имеет и «Электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири (ЭАСПС)». Словарь включает 29 550 ассоциативных полей, построенных из реакций на 1000 стимулов, предложенных Н.В. Уфимцевой. Авторы-составители словаря подчеркивают принципиальное отличие информантов по параметру «возраст» – «от 16 до 85 лет, жителей города и села, что дает возможность анализировать возрастной фактор в репрезентации базовых ценностей жителей Приенисейской Сибири» [Васильева и др. 2017: 6]. Эвристический потенциал данного словаря видится сибирским ученым в гендерном («исследование различий базовых ценностей в плане “мужской – женский”»), социальном («установления различий “городской – сельский”»), образовательном («изучение языковой способности, языковой личности») аспектах [там же]. На глобальном уровне словарь дает возможность для выявления «специфики обыденного языкового сознания русских

территориально ограниченной общности путем сопоставления реакций «Электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири» с материалами ассоциативных словарей XX века («Словарь ассоциативных норм русского языка» [САНРЯ], «Русский ассоциативный словарь» [РАС], «Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус» [ЕВРАС])» [Васильева 2020: 27]. Данная специфика раскрывается С.П. Васильевой с помощью построения ядра языкового сознания, концептуального ядра языкового сознания жителей Красноярского края и г. Красноярска [Васильева 2020: 27–44].

Объемен, уникален по ассоциативному материалу «возрастной» региональный словарь – «Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I – XI классов», созданный саратовскими лингвистами [Гольдин 2011]. Словарь содержит ассоциативные поля школьников г. Саратова и Саратовской области, построенные на основе результатов ассоциативных экспериментов с учащимися школ разных возрастов. Наличие для каждого стимула возрастной градации ассоциативного поля позволяет описывать возрастную динамику ментального лексикона незрелых носителей русского языка [Российская психолингвистика 2021: 130–140, 395–400].

Не меньший потенциал широкомасштабных исследований субъективной семантики имеют ассоциативные словари, выполненные в Воронежской научной школе [Российская психолингвистика 2021: 402–405, 417–421]. Ученые Воронежской школы под руководством И.А. Стернина показали, в каких направлениях могут быть развиты составляющие такого потенциала, создав ассоциативный словарь общеупотребительной русской лексики, систему общих и частных психолингвистических толковых словарей, сочетающих семно-семемное моделирование с описанием ассоциативной семантики слов русского языка.

Способы моделирования трендовой линии семантики на основе комплексного подхода к психолингвистическим региональным и общероссийским словарям: результаты исследования

Региональные словари в сочетании с результатами промежуточных ассоциативных экспериментов создают условия для разных сопоставительных возрастных, трендовых моделей субъективной семантики лексем. В данном случае речь идет о базах данных, полученных в ходе ассоциативных (свободных и направленных), семантических (дефиниционных и рецептивных) экспериментов [Бутакова 2012, Гуц 2004, Гуц 2022]. Эксперименты, результаты которых вошли в словники указанных словарей, проведены исследования возрастного типа, состоялись в 2002 г. (ассоциативный эксперимент, реципиенты – подростки), 2010–2012 гг. (ассоциативный, семантический и рецептивный, реципиенты – подростки, студенты), 2020–2021 гг. (ассоциативный эксперимент, реципиенты – подростки, учащиеся колледжей, а также 30-40-летние испытуемые). Указанные словари относятся к *словарям отдельных социокультурных сообществ*: эксперименты ограничены городом (территориальная общность); респонденты – учащиеся школ, гимназий, лицеев, колледжей (возраст: 12–14; 17–18 лет), студенты разных вузов города (возраст: 18–25 лет) – возрастная и социальная общность. Акцент на подростковом возрасте был сделан намеренно: языковое сознание подростка в части функциональной, стилевой, аксиологической дифференциации состава его компонентов описано фрагментарно, лексикон подвижен и изменчив, речевая деятельность обусловлена влиянием возрастных особенностей и школьных стандартов речевого развития. Принципиальным было проведение экспериментов

по единой методике, одному стимульному списку, в одних и тех же образовательных учреждениях; возраст испытуемых был также одинаков.

Ассоциативные поля, содержащиеся в «Ассоциативном словаре подростка» (АСП 1) [Гуц, 2004] и его новой базе (АСП 2) [Гуц 2021], отражают знания, представления, мнения, оценки, ценностные ориентации незрелых носителей языка. Соотнесение полей по сравнительно-сопоставительному принципу может дать ответы на актуальные психолингвистические и социолингвистические вопросы: каковы структурно-семантические особенности в ядре языкового сознания подростков разных поколений и динамика структуры ассоциативного поля (ядро, периферия, единичные реакции); насколько стабильны / изменчивы тактики реагирования и типы реакций; произошли ли трансформации ценностных ориентаций подростков конца девяностых годов прошлого века по сравнению с современными школьниками, живущими в эпоху ЕГЭ и цифровых технологий.

«Материалы к ассоциативно-семантическому словарю жителей г. Омска» [Бутакова 2012, Российская психолингвистика 2021] имеют иной словник, который сформирован на основе экспериментов трех типов, проведенных в 2010–2012 гг. Словарная статья каждого стимула содержит три части: ассоциативное поле, в котором четко определяются ядро (наиболее частотные реакции) и периферия (малочастотные и единичные реакции), построенные на основе ассоциативного эксперимента; семантическое поле, сконструированное из слов-идентификаторов, являющихся опорными при толковании значения стимула и их конкретизаторов – слов, словосочетаний, сегментов и целых высказываний, полученных в дефиниционном эксперименте; индексы шкалирования, установленные с помощью методики семантического дифференциала. Комплексность словаря, содержащего материалы трех экспериментов, проведенных с одними и теми же реципиентами по единым стимульным спискам, решает задачи «объемного» психолингвистического моделирования: ассоциативного, семантического (толкование значения) и перцептивного (определение эмоционально-чувственного компонента семантики). Очевидно, что каждый тип эксперимента задает разные условия речевой деятельности, тем самым проливая свет не только на семантические отношения между стимулом и реакциями, но и показывая функционирование речевых механизмов респондентов, уровень развития их речевой компетенции. Например, для стимула **ЖИЗНЬ** в описываемом словаре есть ассоциативные поля школьников, студентов (их состав см. ниже в табл. 1, 5), семантические поля школьников, студентов, сопоставительная таблица, отражающая эмотивно-чувственный компонент семантики всех групп респондентов [Бутакова 2012: 47–49]. Особый интерес представляют семантические поля данного стимула. В условиях дефиниционной стратегии, заданной экспериментом, наиболее частотным у группы подростков в 2010–2012 гг. оказалось не соотнесение стимула с оппозитом (как это происходит в ассоциативном эксперименте), а интерпретирование с помощью симулятивной (экзистенциальной) смысловой области, метафорического (области «игра», «процесс», «штука»), сценарного (области «то, что...», «когда...»), аффективно-перцептивного (области «любовь», «счастье») представления, уточненного конкретизаторами и без них (см. приведенную ниже часть семантического поля школьников):

Существование (61)

человека (31); социальное (5) и биологическое (6)

Игра (37)

и все мы актеры (3)

То, что (35)

дали родители (13) нам (8)

дано от Бога (7); происходит с нами (6); нельзя повторить (5); я делаю (4)

Процесс (32)

бесконечного познания, существования человека (8) и для других живых существ (1)

бытия человека (6) в физической оболочке (2)

от рождения до смерти (5); сопровождающийся самосознанием (1)

Счастье (30)

Штука (25)

классная (13); хорошая (7); бессмысленная (5)

Когда (24)

ты живешь (14) родился и до последнего дня (5)

мы строим планы на будущее (7); хочется жить (2)

Любовь (22)

Время (19)

от рождения до смерти (14); пока мы строим планы на будущее (4); для решения проблем и наслаждения радостям (1)

и др.

В группе студентов дефиниционная стратегия спровоцировала выведение на поверхность концентрированное и дробное представление смысловых областей, связанных с аффективно-перцептивным (области «счастье», «любовь», «радость», «наслаждение», «красота»), временным (области «череда», «путь», «время», «вечность», «периоды»), экзистенциальным (области «существование», «действительность», «бытие»), сценарным (области «то ...», «все, что...»), метафорическим (область «театр») интерпретированием стимула (см. приведенную ниже часть семантического поля студентов). При сопоставлении ассоциативного и семантического полей студентов заметна их большая близость в смысловом отношении, чем у школьников. В семантических полях школьников и студентов отчетливо видны линии семантического развития, которые, вероятно, оформятся в ассоциациях респондентов новейшего времени.

Счастье (53)

дышать (14); любить (8); ежеминутно дышать, видеть, слышать, любить (1)

Череда (43)

событий (22) хороших и плохих (8); положительных и отрицательных (3)

полос (14) белых и черных (9); черной и серой (5)

действий (4); перекрестков (1), мыслей (1)

Любовь (37)

человека (14); к себе (5); человека к себе (1)

Время (27)

от момента рождения до смерти (17); период времени (6); за которое нужно успеть стать счастливым (1); отрезок времени между рождением и биологической смертью (1)

То (21)

что (20) существует (14); я проживаю (3); происходит каждый день (1); начинается

рождением и продолжается до конца жизни (1); хочется прожить так, как ты ее представляешь (1)

без чего человек не может существовать (2)

Существование (19)

вида биологическое (7)

Всё, что (16)

вокруг (8); есть у тебя (4); окружает человека (4)

Дар (14)

который дается один раз (5) каждому (2)

Вечность; прекрасно (14)

Деятельность (12)

человека (10); человека духовная (3); человека биологическая и социальная (1); человека духовная, биологическая, социальная (1)

Путь (12)

человека (8); с препятствиями (2)

Театр (9)

а мы в ней — актеры (2); а люди в ней — актеры (1)

Познание (8)

постоянное (4) чего-то нового (2)

Радость (8)

Действительность (7)

реальная (4); состоящая из восхождений и падений (1)

Семья (7)

человека (2)

Движение; игра; судьба (7)

Наслаждение (6)

Подарок (5)

мне большой от родителей (1)

Красота; борьба (5)

Движение (4)

в пространстве и времени (1)

Периоды (4)

черных и белых полос (2)

Миг между прошлым и будущим; жизнь; ответственность (4)

Бытие (3)

настоящее (1)

и др.

Пересекаемость словников описанных словарей дает возможность решать разные исследовательские задачи, в том числе «достраивать» линии тренда для ряда стимулов, выявлять способы знакового оперирования носителями языка разного возраста и пр. Такой поход направлен на реализацию возможности «изучать психолингвистические процессы в актуальной диахронии (в пределах нескольких одновременно живущих поколений), уходя от дискретности ««синхронных срезов» к континуальности, с учетом психически актуальной межпоколенческой реорганизации опыта, работать с динамикой системных трансформаций при сохранении в поле зрения фактора целостности» [Шапошникова 2023: 13].

Покажем на примере частотной для носителя русского языка, важной в ценностном отношении лексемы «жизнь», каким образом может быть осуществлено психолингвистическое моделирование динамики субъективной семантики по линии «возрастного» и «межвозрастного» сопоставления. Общее описание линии семантического тренда стимула в сопоставлении со стимулом **СМЕРТЬ** производилось нами в [Бутакова 2022]. Сопоставление результатов свободных ассоциативных экспериментов (САЭ), проведенных нами с 2002 по 2022 г., и экспериментов, на основе которых были созданы базы ЕВРАС и СИБАС, показывает характер изменений соотношения частотных, малочастотных и единичных реакций в зависимости от возраста и поколения (времени проведения экспериментов). В САЭ 2002 г. (АСП 1) высокочастотные реакции составили 73,6% (18 лексем) от всего состава ассоциативных полей (АП), что проявляет высокий уровень стереотипности реагирования на стимул **ЖИЗНЬ** (см. табл. 1). Через 20 лет респонденты той же возрастной группы (но уже представители другого поколения) реагировали менее стереотипно [АСП 2], на что указывают как общий процентный состав частотных реакций (56,4%), так и их количество (23 лексемы). Соответственно, изменился состав и объем групповых реакций с индексом частотности 2 (околоядерная часть выросла в 2,5 раза). При этом объем единичных реакций практически не изменился (см. табл. 1). Такая картина говорит о перестройке стабильной части ассоциативной семантики стимула **ЖИЗНЬ**, постепенном формировании новых стабильных частей, пока актуальных для малой группы респондентов. Выделение социального параметра в данной возрастной группе привело к подтверждению тенденции в большем объеме: проведение экспериментов в 2022 г. с участием респондентов – учащихся колледжей г. Омска дало 32,5% частотных реакций (14 лексем) от общего состава АП данного стимула (см. табл. 1). Этот же параметр, примененный к представителям другого поколения – 30-40-летним участникам эксперимента в указанный временной период выявил наименьший уровень стереотипизации реагирования (25% от общего состава поля).

Эксперименты 2010 – 2012 гг. с той же возрастной группой участников и такой же их выборкой, что и эксперименты 2002, 2021 гг., показали наличие самого большого процента частотных реакций (82%) (см. табл. 1). Если сравнивать указанные тенденции с соотношением ядра – периферии в другой возрастной и социальной группе (студенты), то оказывается, что студенты разных вузов г. Омска в 2010 – 2012 году, как и подростки в данный период, реагировали на стимул высоко стереотипно (81% от состава АП – 24 лексемы), проявляя региональные тенденции субъективной семантики. В этот же период времени представители данной социальной и возрастной группы на территории европейской части России проявили большую разнообразность ответов, о чем свидетельствует объем ядра и околоядерной части АП (63,4%, 58 лексем – см. табл. 1). Студенты Сибири и Дальнего Востока при приблизительно таком же объеме частотных реакций (60%) реагировали на стимул менее разнообразно, на что указывает количество лексем (38 – см. табл. 1) [СИБАС].

Таблица №1

Состав ассоциативного поля жизнь по данным разных ассоциативных словарей и экспериментов

Возрастная группа	Ядро	Околоядерная часть	Периферия	Отказы
Подростки 12-14 лет 2002 Омск АСП 1	18 лексем 368 реакций 73,6%	19 лексем 42 реакции 8,4%	101 реакция 20,2%	12 реакций 2,4%
Подростки 12-14 лет 2021-22 САЭ Омск АСП 2	23 лексем 282 реакции 56,4%	45 единиц 105 реакций 21%	113 реакций 22,6%	1 реакция 0,2%
Подростки 14-14 лет Омск САЭ 2010 -2012	30 лексем 325 реакций 82%	10 реакций 2,5%	59 реакций 15%	-
Учащиеся колледжей 2022 Омск	14 лексем 40 реакций 32,5 %,	7 лексем 14 реакций 11,4%	63 единичные 51%	20 отказов 16%
Студенты СИБАС 2008-2023	38 лексем 301 реакция 60%	20 лексем 40 реакций 8%	149 реакций 30%	8 отказов 1,6%
Студенты ЕВРАС 2014	58 лексем 343 реакции 63,4%	20 лексем 40 реакций 5,46%	151 реакция 27,9%,	7 реакций 1,29%
Студенты Омск САЭ 2010-2012	24 лексем 392 реакции 81%	7 лексем 14 реакций 3%	73 реакции 15%	-
30-40-летние Омск САЭ 2021-22	9 лексем ядра 33 реакции 25%	14 лексем 28 реакций 22 %	68 реакций периферия 52%	1 реакция 0,7%

Общие тенденции стабильности / подвижности смысловых областей, связанных со стимулом, проявляются не только в соотношении высокочастотных и иных реакций, но и в составе вербальных воплощений смысловых узлов ядра (см. табл. 2). Линия тренда внутри одной возрастной группы такова, что стабильность сохраняет отношения оппозитивного типа 'жизнь – смерть'. Частотность появления оппозиита в качестве реакции на стимул практически не меняется. Другие частотные реакции либо понизили свои ранги (*кайф, радость* в 8 раз), либо значительно увеличили их (*счастье, любовь* в 2 раза, *коротка* в 2,1 раз, *долгая* в 5 раз, *прекрасна* в 3 раза, *свобода* в 1,5 раз). Некоторые реакции в 2021 г. не встретились совсем (*существование, жизнь, судьба, дорога*), зато другие появились в ядре (*путь, хороша, одна, боль*). Если результаты в данной возрастной группе респондентов 2002 г. и 2021 г. сравнить с результатами САЭ 2010 – 2012 гг., то оказывается, что утрата или отсутствие одних реакций были зафиксированы уже в 2010-2012 гг. (*кайф, существование, судьба, боль*), другие реакции оказались единичными (*дорога, счастье, коротка*), третьи значительно повысили ранг (*прекрасна* – в 2,1 раз, *счастье* – в 6,25 раз, *долгая* – в 8,7 раз, *любовь* –

в 1,5 раза, *прекрасна* – в 2,2 раза, *свобода* – в 18,2 раза – см. табл. 2). Связь ‘жизнь – прекрасна’ с 2002 по 2021 гг. неуклонно усиливалась, связи ‘жизнь – дорога, жизнь’ неуклонно уменьшала свою устойчивость и перестала быть актуальной.

Таблица №2

**Частотные реакции АП ЖИЗНЬ в динамике
(респонденты – подростки г. Омска)**

Реакция	2002 АСП 1	2010-2012 САЭ	2021 АСП 2
	Подростки 12-14 лет		
Смерть	98 реакций 19,6%	49 реакций 12,4%	92 реакций 18,4%
Прекрасна	4 реакций 0,8%	7 реакций 1,7%	12 реакций 2,4%
Существование	15 реакций 3%	-	-
Дорога	56 реакций 11,2%	1 реакция 0,25%	- / путь 3 реакции
Жизнь	30 реакций 6 %	1 реакция 0,25% / жить 13 реакций 3,3%	-
Кайф	17 реакций 3,4%	-	2 реакции 0,4%
Одна	-	1 реакция 0,25%	13 реакций 2,6%
Счастье	9 реакций 1,8%	20 реакций 5%	19 реакций 3,6%
Радость	57 реакций 11,4%	43 реакции 10,9%	7 реакций 1,4%
Долгая / длинна	2 реакции 0,4% / 2 реакции 0,4%	14 реакций 3,5% / 1 реакция 0,25%	10 реакций 2%
Судьба	7 реакций 1,4%	-	-
Любовь	2 реакции 0,4%	15 реакций 3,8%	4 реакций 0,8%
Хороша	-	8 реакций 2%	6 реакций 1,2%
Прекрасна	4 реакций 0,8%	7 реакций 1,8%	12 реакций 2,4%
Коротка / короткая	7 реакций 1,4%	1 реакция 0,25%	15 реакций 3% / 13 реакций 2,6%
Боль	-	-	14 реакций 2,8%
Свобода	2 реакции 0,4%	29 реакций 7,3%	3 реакции 0,6%

Если проследить линию социального и возрастного изменения состава ядра АП **ЖИЗНЬ** в новейшее время, то у всех категорий респондентов, кроме 30-40-летних носителей русского языка, связь ‘жизнь - смерть’ является стабильной, сохраняет высокий уровень частотности (см. табл. 3). Значима для всех рассматриваемых групп респондентов количественная характеристика стимула с помощью реакции *одна* (сила связи стимула и данной реакции примерно одинакова для всех указанных групп респондентов, но в большей степени она проявилась у группы 30-40-летних, в меньше степени – у студентов европейской части России). Интерпретация стимула через реакции *счастье, любовь, свобода*, через параметры длины (*долгая, коротка / короткая*), и оценочную квалификацию (*хороша, прекрасна*) встречается с одинаковой или нарастающей частотой практически у всех рассмотренных групп информантов (данная тенденция характерна для реакций *любовь, свобода, хороша*, причем реакции *любовь, свобода* наиболее частотны у студентов европейской части, оценка стимула с помощью позитивной реакции *хороша* преобладает у 30-40-летних респондентов, кроме учащихся колледжей (у них подобные реакции не зафиксированы). Связь

стимула с оценочной реакцией *прекрасна* для студентов Сибири и Дальнего Востока, а также для студентов европейской части России значима в большей степени, чем для респондентов иных групп (наименьшая частотность данной реакции зафиксирована у группы 30-40-летних респондентов) (см. табл. 3).

Таблица №3

Частотные реакции АП ЖИЗНЬ в сопоставлении

Реакции	Подростки АСП 2 Омск 2021	16-18-летние учащиеся колледжей Омск 2022	Студенты СИБАС 2008 – 2023	Студенты ЕВРАС 2014	30-40-летние Омск 2022
Смерть	92 реакции 18,4%	10 реакций 7,4%	56 реакций 11%	75 реакций 13,8%	3 реакции 2,6%
Прекрасна	12 реакций 2,4%	-	36 реакций 7,2%	46 реакций 8,5%	2 реакции 1,7%
Одна	13 реакций 2,6%	4 реакции 3%	18 реакций 3,6%	6 реакций 1,1%	6 реакций 5%
Счастье	19 реакций 3,6%	-	18 реакций 3,6%	5 реакций 0,9%	4 реакции 3,4%
Радость	7 реакций 1,4%	3 реакции 2,2%	15 реакций 2,4%	4 реакции 0,7 %	2 реакции 3,5%
Долгая	10 реакций 2%	-	12 реакций 3%	15 реакций 2,8%	3 реакции 2,6%
Люблю	-	-	-	6 реакций 1,1%	5 реакций 4,27%
Любовь	4 реакции 0,8%	-	5 реакций 1%	21 реакция 3,9%	2 реакции 1,7%
Хороша	6 реакций 1,2%	-	12 реакций 3%	15 реакций 2,7%	6 реакций 5%
Коротка / короткая	15 реакций 3% / 13 реакций 2,6%	-	10 реакций 2%	9 реакций 1,6% / 8 реакций 1,5%	3 реакции / 2,6%
Боль	14 реакций 2,8%	6 реакций 4,4%	-	7 реакций 1,4%	-
Свобода	3 реакции 0,6%	-	7 реакций 1,4%	10 реакций 1,8%	2 реакции 1,7%

Сопоставление смыслового состава ассоциативных полей рассматриваемого стимула в региональных словарях и «больших» ассоциативных словарях позволило выделить менее / более рельефные линии субъективной семантики на синхронном срезе и в динамике (см. таблицы 4-6). Данные линии в любых возрастных и социальных группах представлены семью смысловыми секторами, условно обозначенными нами как эмотивно-перцептивно-ментальный (реакции, передающие восприятие стимула на основе модальностей восприятия, включая образное представление); оценочно-ценностный (реакции, акцентирующие оценку и ценностные представления); временной-скоростной (реакции, передающие восприятие стимула **ЖИЗНЬ** как феномен, связанный с протяженностью во времени); сектор субъектов / объектов (реакции, фиксирующие связь стимула с людьми и / или свойствами, предметами и т.п.); экзистенциональности / смертности / акциональности (реакции, указывающие на отношения стимула с оппозитивными, симулятивными и деятельностными областями); природных стихий и пространств (реакции, выражающие восприятие стимула через феномены природы и типы пространств); количества (реакции, характеризующие стимул в количественном плане) (см. табл. 4-6). Во всех анализируемых группах респондентов стабильно большим является линия эмотивно-перцептивно-ментального восприятия стимула **ЖИЗНЬ**, причем у подростков г. Омска в 2021 г. она несколько увеличилась по сравнению с результатами, полученными в этой возрастной группе в 2010 – 2012 гг. (см. табл. 4). Аналогичная тенденция наблюдается при сравнении данных ЕВРАС и СИБАС: студенты Сибири и Дальнего Востока чаще, чем студенты европейской части России, склонны к указанному представлению означенного стимула (см. табл. 6). Наиболее объемно данная смысловая линия была представлена на региональном уровне в 2010 – 2012 гг. у подростков и особенно – у студентов (см. табл. 5). Ценностно-оценочная интерпретация стимула **ЖИЗНЬ** значительно чаще встретилась у студентов Сибири и Дальнего Востока в новейшее время и у омских подростков в 2002 г. (такой способ реагирования понизил актуальность у омских подростков в 2021 г. в 2 раза, зато в 2,7 раза в этой же группе участилось восприятие стимула **ЖИЗНЬ** сквозь призму временной / скоростной характеристики, стала более разнообразной его вербальная репрезентация; в остальных группах респондентов картина достаточно стабильная в количественном и качественном аспектах). Восприятие рассматриваемого стимула как феномена, связанного с субъективным началом, материальными и духовными объектами, в количественном отношении совпадает у студентов Сибири и Дальнего Востока, подростков г. Омска новейшего времени, при этом у подростков более разнообразно представлена линия субъектов. Реагирования экзистенционального / смертельного / акционального типа составили стабильно большой сектор у всех категорий респондентов (студентов европейской части, Сибири, Дальнего Востока новейшего времени, подростков Омска в 2010 – 2012 гг.). Исключение составили омские подростки 2002 г. (такой тип реагирования превышает по частотности аналогичный способ у других групп в 2 раза, у студентов Омска в 2010 – 2012 гг. он встречается реже в 3 раза). В группе подростков г. Омска фиксируется плавный рост частоты реагирования на стимул **ЖИЗНЬ** словами и словосочетаниями из смысловой области природных стихий, пространства. Количество реакций указанного типа в данной возрастной группе на уровне региона выросло относительно 2002 г. к 2010 – 2012 гг. в 1,8 раз, к 2021 г. – в 2,4 раза. В группе студентов (на уровне европейской

части России, в Сибири и на Дальнем Востоке, в г. Омске) этот способ реагирования стабилен (держится около 3% реакций).

Таблица № 4

**Смысловые линии субъективной семантики лексемы ЖИЗНЬ
в ассоциативных словарях регионального типа (респонденты – подростки)**

Смысловый сектор	2002 АСП 1	2021 АСП 2
Эмотивно-перцептивно-ментальный	радость (57); счастье (9); прекрасна (4); удовольствие (3); веселье (2); любовь (2); наслаждение (2); свобода (2); стремление (2); баночка; без этого нельзя; болото; бремя, все вместе; зебра; значит быть; испытание; карусель; моя; мука; муки; ощущение; не в зоне; не зря; независимость, предел; творчество, хлеб 102 реакции 20,4%	счастье (19); боль (14); прекрасна (12); любовь (4), радость (7); хороша (6); счастливая (4); смысл (6),свобода (3), воспоминания (2), красивая (2), добро (2), веселье (2), бремя (2); адреналин; беспечная; боль (испытание); вдохновение; веселая; вклад; всё, что нас окружает; грех; дар; дыхание; жизнь; жизнь разносилась как туфля; из потолка растет петля; зелень; зря; интересная; испытание; краски; красочная; материя; наслаждения; поиск; приключение; проклятие; противоречивость; путешествие; реализация; светлая; сердце; сердце человека анатомическое; случайность; смысл души; спирт; страсть; стрелка; тайна; трудности; тьма; эмоции, эмоциональная, яркая, ∞ 116 реакций 23,2%
Оценочно-ценностный	кайф (17); лайф (11); дерьмо (13); жопа (7), жестянка (3), круто (2), проблемы (2), сказка (2) говно; дрянь; еще лучше; жестокая; жуть; здорово!; неизлечимая болезнь; отстой; тупая; убийственно; х...йня; хорошо и плохо 69 реакций 13,8%	бесценна (2); кайф (2) подарок (2); ценность (2); сложная (2); бедная (2); возможность (6); шанс (2); бесценность; важна; замечательная; интересная; классная; круто; лучшая; прекрасно; самое дорогое; счастливо; тяжело; хорошо; чудо 33 реакции 6,6%

<p>Временной / скоростной</p>	<p>вечность (7); коротка (7); время (6); не вечна (3); длинна (2); долгая (2); отрезок времени (2); день; долголетие; коротко; лето; мало; мгновение; миг; много; недолго; предел; скоро; срок; цикл 42 реакций 8,4 %</p>	<p>коротка (15); короткая (13), время (11); вечность (10); долгая (10); долго (6); скоротечна (4); длинная (5); бесконечность (3); вечная (3); не вечна (3); мгновение (3); быстрая (2); быстро (2); годы (2); век (2); бесконечна; быстра; быстротечность; года; день; количество; конечна; коротко; миг; много; не вечная; не вечно; недолго; ограничена; окончание; пока; продолжительность; скоротечность 114 реакций 22,8%</p>
<p>Объектов / субъектов</p>	<p>я (2) / деньги (4); дети; забота; заботы; испытание; люди; мама; препятствия; ребенок; семья; цель; человек, это жизнь 17 реакций 3,4 %</p>	<p>дети (2), Цой (2), человек (2), семья (2), моя (3); молодость (2), старость (2); вдохновение; враг; женщина; кот; лень; мама; машина; медведь; нищелюбия; папа; пацанов; работа; события; трудности; успех 15 реакций 6%</p>
<p>Экзистенциальность / смертность / акциональность</p>	<p>смерть (98); дорога (56); жизнь (30); существование (15); житуха (7); судьба (7); путь (3), существовать (2); бытие; движение; действие, дыхание; дышать; есть; жить, не мертвый; не смерть; неизлечимая болезнь; пребывание; реализация себя; умереть; хлопоты 232 реакции 46,4%</p>	<p>движение (3); жить (3); прожить (2); идёт (2); уходит (2), труд (2); смерть (92); существовать (3); тлен (3); игра (2); процесс (2); путь (5); дыхание; есть; жизнь; загнивает; не смерть; плыть по течению; поиск; приключения; пролетает; прошла; работа; рождение; терпеть; течет 122 реакции 24,4%</p>
<p>Природных стихий, пространства</p>	<p>свет (6); круговорот (2); болото; вода; деревья; мир; огонь; рай; цветок 15 реакций 3%</p>	<p>природа (5), вода (4), земля (4), мир (3), рай (3), река (3), свет (3), огонь (2), в России (2); бриз; водоворот; дерево; дом; дорога; здесь; родник 36 реакций 7,2%</p>
<p>Количества</p>	<p>всего одна; мало; одна 4 реакции 0,8%</p>	<p>одна (13); всего одна (2); единственная; количество 17 реакций 3,4%</p>

Таблица № 5

**Смысловые линии субъективной семантики лексемы ЖИЗНЬ
(по материалам региональных ассоциативных экспериментов)
(респонденты – подростки – учащиеся школ, гимназий, колледжей, студенты)**

Смысловой сектор	2010-2012 студенты	2010-2012 подростки
Эмотивно-перцептивно-ментальный	счастье (84); свобода (52); радость (48); любовь (24); красивая (13); веселая (11); красота (4); наслаждение (3); душа (5); театр (3); было, что вспомнить в старости; все вокруг; все, что происходит с человеком; дается от рождения человеку; дается раз и навсегда; дар; зеленая; загробная; кровь; надо прожить ее красиво; нить; полоса; ППЦ; рельсы; сон; такая штука; хорошо прожить; цепочка 265 реакций 67,2%	радость (43); свобода (29); счастье (20); красота (18); любовь (15); всё хорошо (2); судьба (2); вдохновение; в любви и согласии; все; горе; длинная линейка; дом; дорога; дыхание; жизнь; игра; как зебра; полоса препятствий; светлая; туалет; это полоса, то черная, то белая; это череда радостей и грусти; это школа 146 реакций 37%
Оценочно-ценностный	красивая (13); веселая (11); молодая (2); прекрасна (3); Бесцельная (2); бывает разной (2); говно; дерьмо; добрая; дороже всего; жизненный; зеленая; интересная штука; любимая; мир; надо прожить ее красиво; ничего хорошего; полная; прекрасная; проста; светлая; светло; сложно; супер; такая штука; тяжелая; хорошо; это здорово!; это кайф; это курятник, в котором нужно залезть повыше и обоссать ниже сидящего 57 реакций 12%	хорошая (8); прекрасная (6); счастливая (5); это весело (4); классная (3); красива; нормальная; очень классно; позитивная; прекрасна; прикольно; сложно; супер; трудность; фигня; хорошо 37 реакций 9,3%;
Временной / скоростной	долгая (44); время (5); будущее (4); вечность (4); 75 лет; мгновенье; длинная; отрезок времени, воплощенный в материи 61 реакция 12,3%	долгая (14); время (9); не вечная (4); вечная (3); временное удовольствие; время перед смертью; длинная; каждый день; короткая 35 реакций 9%

Объектов / субъектов	ребенок (15); дети (10); друзья (6); будущее (4); мама (4); здоровье (16); наслаждение (3); семья (3); доверие; интерес; моя; мудрость; планы; поиск; продолжение; рождение детей; свет; спокойствие; стабильность; стимул; стремление; стрессы; суета; трудности 77 реакций 16%	друзья (16); семья (12); любимые люди (4); мама (3); я (2); здоровье (12); белка; вампир; вдохновение; смысл; дом; друзья и родители; приключения; животные; кот 58 реакций 14,4%
Экзистенциальность / моральность / акциональность	путь (20); борьба (2); развитие (2); существование (2); движение; динамика; жизненный; загробная; карьера; обитание; познание; поиск; смерть; сон; стремление; учеба 38 реакций 8%	смерть (49); дышать (15); жить (13); работа (6); надежда (4); суета (2); гулять; познание; развитие человека; стремление к баскетболу; учёба; хоккеем стать 95 реакций 24%
Природных стихий, пространства	воздух (8); росток (3); мир; поток; свет 14 реакций 3%	свет (11); дерево (2); дорога; мир; на улице Масленникова, в г. Омске; природа; улицы; чистое небо; школа; это школа 22 реакции 5,5%
Количества	одна (2) 2 реакции 0,4%	она дана тебе одна (1) 1 реакция 0,25%

Таблица № 6

**Смысловые линии субъективной семантики лексемы ЖИЗНЬ
(по материалам «больших» словарей ЕВРАС и СИБАС)**

Смысловый сектор	ЕВРАС 2014	СИБАС 2008 - 2023
Эмотивно-перцептивно-ментальный	счастье (21); радость (15); любовь (10); природа (3), свобода (3), солнце (3), судьба (3), без забот (2), люблю (2), свет (2), трудность (2), ад, аморфно, без бед, без наркотиков, без проблем и др. 116 реакций 21,4%	счастье (18); радость (15); свобода (7); любовь (5); судьба (5); смысл (3); ценность (3); воздух (2); главное (2); дана (2); дар (2); несправедлива (2); праздник (2); путь (2); игра (8); благо; бодрость; будущее; вена; взаимы; впереди и др. 136 реакций 27%

<p>Оценочно-ценностный</p>	<p>прекрасна (46); хороша (9); прекрасная (7); счастливая (6); дерьмо (5); прекрасно (5); хорошо (5); интересная (3); сложная (3); трудная (3); удалась (3); без забот (2); веселая (2); единственная (2); задаром (2); интересна (2); красивая (2); яркая (2); взаимы (2); впереди (2); задаром (2); великолепная; впустую; вредная штука от нее умирают; для кого как и др. , 148 реакций 9,2%</p>	<p>прекрасна (36); хороша (12); удалась (6); хорошо (5); прекрасно (4); хорошая (4); дерьмо (3); сложная (3); тяжелая (3); больная (2); веселая (2); круто (2); молодая (2); несправедлива (2); счастливая (2); cool; бесполезная; говно; горе; дороже денег; жестока; замечательная; запоротая; здоровая; здорово; клево; не везет; не вечно; не в радость и др.; 130 реакций 26%</p>
<p>Временной / скоростной</p>	<p>коротка (11); долгая (9); длинная (8); время (7); вечность (6); бесконечна (2); вечная (2); короткая (2); миг (2); 100 лет; большая; вечно; год; годы; когда-нибудь кончится; коротка {,} мала 57 реакций 10,5%</p>	<p>долгая (12); коротка (10); время (5); вечность (4); вечно (3); возраст (3); длинная (3); долголетие (3); короткая (3); быстрая (2); всегда (2); скоротечна (2); бесконечность; век; вечно; длинную в жизнь; долго; краткий миг в вечности; мимолетно; минута и др. 66 реакций 13%</p>
<p>Объектов / субъектов</p>	<p>семья (5), человек (3); людей (3), смысл (3), все, газета, глаза, душа, дыхание, здоровье, люди, мечта, новорожденный, отдых, полосы, ребенок, сердце, сила, сок, солдата, студента, существо, творчество, Толстого и др. 44 реакции 8,1%</p>	<p>моя (3); ребенок (2); друзья; газета; испытания; крыша; личная; людей; не моя; работа; развитие; разнообразие; родители; романтика; семья; дети; студента; творчество; течение; труд; трудности; учеба; цель; человек; человека; шляпа 29 реакций 6%</p>
<p>Экзистенциальность / мортальность / акциональность</p>	<p>смерть (75); игра (15); существование (6); дорога (5); путь (5); жизнь (4); идет (4); прожить (4); движение (3); судьба (3); борьба (2); и смерть (2); стремление (2); течение (2); la vita; life; есть; завоевание; закончена; заново; кипит и др. 157 реакций 29%</p>	<p>смерть (56); игра (8); и смерть (5) движение (4); дорога (4); существование (4); бытие (3); идет (3); дана (2); путь (2); борьба; будущее; действия; депрессия; дышать; жить; напролом; началась; отнять; после смерти; продолжается; проходит мимо и др. 107 реакций 23%</p>

Природных стихий, пространства	природа (3), солнце (3), свет (2), весна, вода, мир, озера, океан, рай, река, цветы, человек – природа 17 реакций 3,14%	свет (7); воздух (2); река (2); вода; дерево; небо; огонь; рай; росток; цветок; цветы и краски 19 реакций 3,8%
Количества	одна (6), единственная (2) 8 реакций 1,5%	одна (18) 18 реакций 3,6%

Сопоставление рассмотренных ассоциативных полей и привлечение «промежуточных» данных, полученных в регионе, позволяет увидеть универсальные семантические процессы, связанные со стабильностью формирования образа мира респондентов (в данном случае это касается стимула **ЖИЗНЬ**) вне зависимости от возраста и территории проживания, а также динамику смыслового развития, обусловленную в большей степени возрастным и поколенческим факторами (см. наполнение и частотность реакций в наиболее объемных смысловых областях таблиц 4-6).

Если выделить в отдельную исследовательскую линию описание процессов распространения в языковом сознании определенной категории носителей языка (в первую очередь возрастной) ненормативной (разговорно-просторечной, жаргонной) и заимствованной лексики, то базы региональных словарей, обновленные через 20 лет, оказываются продуктивными и для такого лексико-стилевого тренда. Относительно содержания регионального словаря и его новой базы подобное трендовое исследование выглядит следующим образом (см. [Гуц 2004, 2005, 2021]).

Анализ состава ассоциативных полей «Ассоциативного словаря подростка» 2004 г. показал наличие практически в каждом поле большего / меньшего количества сниженных и ненормативных реакций (см. таблицу 7). Выявляя подобные реакции, мы остановились на АП стимула **БОЯТЬСЯ**, поскольку дальнейший анализ привел бы к слишком объемному описанию. Отметим большое число частотных реакций жаргонного и разговорно-просторечного типа в полях стимулов **БЕЗДЕЛЬНИЧАТЬ**, **БИТЬ**, **БОГАТЫЙ**, **БОЯТЬСЯ** (подробное исследование языкового сознания подростка было произведено Е.Н. Гуц [2005]). Широко распространена реакция *кайф* в полях разных стимулов (не случайно эта реакция и ее производные были описаны Е.Н. Гуц как находящиеся в ядре языкового сознания подростка [Гуц 2005: 136–144 и др.]). Интересующий нас стимул **ЖИЗНЬ** также вызывал частотные и единичные реакции сниженного типа, включая обценные, и частотную иноязычную реакцию, зафиксированную в кириллической графике, буквально повторяющую стимул (*лайф*). Сниженные реакции на указанный стимул имеют как позитивную, так и негативную оценочную направленность и среди частотных, и среди единичных способов реагирования.

**Разговорно-просторечные, жаргонные и иноязычные реакции
в ассоциативных словарях регионального типа
(респонденты – подростки АСП 1 2002)**

Стимул – разговорно-просторечная, жаргонная реакция	Иноязычная реакция
Базар – оптарь; сволочи; толкучка; фуфта	-
Батон – бухой (2); жрать (2); х...й; халява	-
Бездельничать – халявить (16); балду гонять (13); дурью маяться (7); пинать балду (5), халява (5); страдать фигней (2); бардак дома, валять дуру, гонять лафу, ловить кайф, ловить лафу, ловить халяву, лоховать, урод, фигней страдать, фигня, халтурить, халяву гнать, храпеть, читать, шляться, шнягу творить	-
Бить – мочить (28); дубасить (4), пи...дить (4), х...рить (2); кайф, козел, колбасить, массовить, махаться, махня, мочалить, мудохать, навешать люлей, по ж...пе, фигарить, харю	cool, relax, TV
Богатый – лох (10), кайф (9); дебил (2), жмот (2), жопа (2), клевый (2), козёл (2), мудака (2), падла (2), фраер (2); кошла, пид..р, полно филок, хрыч, чёрт, чувак	-
Боль – кайф (5), говно, дебил, фигня!	cool, pain, sex
Больной – дебил (10); кайф (2)	-
Большой – кайф (4)	big (2)
Бояться – ссать (62); зассать (4), лохануться (4), очковать (4), шкериться (4); лошиться (3), зассанец, засычать, обломщик, обосаться, ох...евать, очить, пересраться, шухериться	afraid of
Жизнь – кайф (17); житуха (7); жопа (7); жестянка (3); круто (2); говно; отстой; тупая; х...йня	лайф (11)

Обновленная база данного словаря 2021 года представляет в указанном аспекте иную картину (см. таблицу 8). Таблица № 8 содержит описание всех стимулов, в полях которых встретились сниженные и / или иноязычные реакции. Заметно следующее: далеко не каждый стимул вызвал реакции подобного типа; количество жаргонных и особенно обсценных реакций значительно уменьшилось; популярность жаргонной лексемы *кайф* снизилась; постепенно нарастает распространение иноязычных реакций (некоторые из них частотны, отражают, с одной стороны, интересы современных подростков, с другой – процесс вытеснения английским языком иных языков в школах города – *speed* (2); *флэш* (4); *city* (2); *BMW* (5); *car* (2); *iphone* (11); *pro* (2); *finger* (3); *help* (2); *clever* (2); *homo sapiens* (2)); увеличивается их графическое оформление на латинице). Ассоциативное поле стимула **ЖИЗНЬ** содержит три реакции сниженного типа, одна из которых частотна – *кайф* (2); *классная*; *нищоброта*. Негативная оценочность реакций такого типа связана только с субъектной семантикой: ‘жизнь’ кого /чь? > ‘нищоброта’.

Таблица № 8

**Разговорно-просторечные, жаргонные и иноязычные реакции
в ассоциативных словарях регионального типа
(респонденты – подростки АСП 1 2021)**

Стимул – разговорно-просторечная, жаргонная реакция	Иноязычная реакция
Богатый – мажор (10); папик (2); зноб, крутой; тупой; бабки; даун	Босс; rich
Большой – ублюдок; шизоид; синяк	-
Большой –	gl-jey
Быстро –	speed (2); флэш (4)
Веселый – лох	Clown; stand up; смайл; эмоджи
Ветер – кайф	wind
Вместе –	all in
Вода – водяра; режет камень (или как там было я хз)	water
Война –	warface
Время – фанфик	time
Глаза – зенки; моргала (выколю)	-
Говорить – балакать; заткнуться; типо	talk
Голова – репа; тыква	
Город – Под*****инск	city (2); Moscow (city); N; Omsk; сити
Дверь – в мухосранск	Door; доор
Деньги – тусовки	-
Жизнь – кайф (2); классная; нищеброта	
Мать –	Mother
Машина – тачка (3); крутая (2); гелик; крузер; менты	BMW (5); car (2); спорткар; calgone; lexus
Муж – жопа; по-любому; хз	кто (who)?
Мужчина – кобель	-
Народ – стадо (22); офники; туса	-
Ненавидеть – тормозиться; хейтить	Hate; хейтить
Новый – мерин (6); комп; коробка (телефон); мерч; тел	iphone (11); pro (2); bmw; iphone
Ночь – кайф	-
Обман – развод; разводилово	
Палец – дибил	finger (3)

Памятник – поставьте мне пж	-
Пить – бухать (2); жрать; сушняк	-
Плохо – кака; хреново	-
Помогать – жлобиться	help (2)
Работа – в кайф; гавно; кайф; по кайфу	Дедлайн; f * s; part-time
Ребенок – в говне; вонючка	child
Родной – братуха	-
Рот – еб...ый,	mouse
Руки –	hade
Сила – хрень	f (в чем сила, брат?); power
Слабый – дрыщ (4); терпила; тупота; челик	-
Старый – бочкобол; воняет; хрыщ	-
Стыд – стремность	-
Счастье - в кайфе; кайф	
Умный - тупой (15); заучка; ботаник (3)	clever (2)
Успеть	дедлайн (2)
Утро – если не идти в школу, то кайф; кайф	morning
Хлеб – жрать	-
Человек – дибил	homo sapiens (2); human

Выводы

Эвристический потенциал глобальных психолингвистических словарей состоит в возможности реконструкции обширного многосоставного объекта – языкового сознания русских, ядра языкового сознания носителей языка, образа мира и пр. Создание и обновление баз таких словарей требует значительных усилий и времени.

Региональные психолингвистические словари охватывают реакции респондентов региона, при этом ассоциативные поля в составе их словников не менее объемны (500 и более реакций) и информативны.

Комплексный психолингвистический словарь, объединяющий поля ассоциативного свободного, семантического и / или направленного ассоциативного эксперимента, описание эмотивно-чувственного значения стимула, дает возможность увидеть разницу / сходство оперирования знаком и «внешние» смысловой области в разных ситуациях речевой деятельности. Формирование его базы нуждается в установлении типов и последовательности психолингвистических экспериментов, нацеленных на определенные типы речевой деятельности респондентов.

Эвристический потенциал словарей регионального уровня (при условии повторения экспериментов через 10-20 лет) может быть реализован для проблемного исследования не меньшей важности и глубины: от выявления фрагментов образа мира, ядра языкового сознания определенной возрастной группы респондентов, например, подростков, до трендовых исследований субъективной семантики слова, его системных отношений, описания ценностных компонентов, выявления распространенности реакций определенного типа – жаргонных, просторечных, бранных и т.п.

© Бутакова Л.О., Гуц Е.Н., 2023

Литература

- Бутакова Л.О. Проект «Региональное языковое сознание: возрастной аспект» / Л.О. Бутакова, Е.Н. Гуц, Н.В. Орлова // Вопросы психолингвистики. 2018. 2 (36). С. 146–176.
- Бутакова Л.О. Психолингвистические аспекты семантики: линии тренда // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности: труды Уральского психолингвистического общества. Выпуск 20 / Уральский государственный педагогический университет; главный редактор Т.А. Гридина. Екатеринбург, 2022. С. 18–31.
- Васильева С.П. Опыт выявления специфики обыденного языкового сознания русских по данным ассоциативных словарей XX–XXI веков // Научный диалог. 2020. № 1. С. 27–44. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-27-44.
- Васильева С.П., Васильев А.Д., Мамаева Т.В., Устьянцева Е.В. Базовые ценности регионального языкового сознания русских Приенисейской Сибири: монография / отв. ред. С.П. Васильева. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2017. 180 с.
- Гуц Е.Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка. Омск: Вариант-Омск, 2005. 260 с.
- Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно вербальной сети // Языковое сознание и образ мира: сборник научных статей. Москва: Институт языкознания РАН, 2000. С. 191–206.
- Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь: в 2-х томах / Ю.Н. Караулов и др. М.: АСТ; Астрель, 2002. Т. 1. С. 750–782.
- Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): Коллективная монография / Научн. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. М.: Институт языкознания–ММА, 2021. 626 с.
- Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры // Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. С. 45–53.
- Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей. Изд. 2-е. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН, 2003. С. 139–162.
- Уфимцева Н.В. Предисловие // Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М.: Институт языкознания РАН, 2004. 800 с.
- Уфимцева Н.В. Ассоциативная лексикография и исследования языкового сознания / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова // Филология и культура. 2014. № 4 (38). С. 193–199.
- Уфимцева Н.В. Языковое сознание – образ мира – языковая картина мира // Вопросы психолингвистики. 2015. № 2(24). С. 115–119.
- Уфимцева Н.В. Языковое сознание и методы его изучения. Региональное языковое сознание коми, русских, татар: проблемы взаимовлияния: коллективная монография / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, О.В. Балясникова, А.Г. Полянская, А.В. Разумкова, Е.Г. Свинчукова, А.А. Степанова / под ред. Н.В. Уфимцевой. М.; Ярославль: Канцлер, 2017. 240 с.
- Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. №10. С. 18–25.

Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира. Сб. научн. ст. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. Москва, ИЯ РАН, 2000. 320 с. Электронный ресурс. Режим доступа https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/1-2. Дата обращения: 08.07.2023.

Черкасова Г.А. Динамическая ассоциативно-вербальная модель языкового сознания носителей русского языка // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2014. № 17. С. 405–414.

Шапошникова И.В. Психоглоссы, маркирующие цивилизационную идентификацию российских студентов (по материалам массовых ассоциативных экспериментов) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 3. С. 255–273.

Шапошникова И.В. Ассоциативная грамматика и смысл (на примере имени существительного) // Сибирский филологический журнал. 2022а. № 1. С. 268 – 284. DOI 10.17223/18137083/78/19

Шапошникова И.В. Русская языковая личность в актуальной диахронии: новая база ассоциативно-вербальных данных (2014 – 2021) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022б. С. 648–665. <http://adict.ru/nsu.ru/>. Дата обращения: 14.09.2023.

Шапошникова И.В. Системность и целостность языка в контексте интегрированного знания о человеке // Вопросы психолингвистики. №2(56). 2023. С. 10-33, doi: 10.30982/2077-5911-2023-56-2-10-33.

Словари и корпуса

Бутакова Л.О. Материалы к ассоциативно-семантическому словарю жителей г. Омска. Омск: Вариант-Омск, 2012. 128 с.

Гольдин В.Е. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I–XI классов: в 2 т. Т. I / В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова, А.О. Мартянов. Саратов: Саратовский университет, 2011. 500 с.

Гуц Е.Н. Ассоциативный словарь подростка. Омск: Омский государственный университет, 2004 [АСП 1]. 153 с.

Гуц Е.Н. Ассоциативный словарь подростка, 2021 [АСП 2]. Режим доступа: <https://dostoevsky.center/wp-content/uploads/2023/09/Гуц-Е.Н.-Ассоциативный-словарь-подростка-Ч.-2.docx>. Дата обращения: 14.09.2023.

Леонтьев А.А. Словарь ассоциативных норм русского языка [САНРЯ] [Электронный ресурс]. М.: Московский университет, 1977. Режим доступа: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm>. Дата обращения: 30.07.2023.

Национальный корпус русского языка, 2003–2023 [НКРЯ]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> Дата обращения: 14.09.2023.

Русский ассоциативный словарь. [РАС 1]. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. В 3-х частях, 6-ти книгах / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. Кн. 1, 3, 5. Прямой словарь: от стимула к реакции. Книга 2, 4, 6. Обратный словарь: от реакции к стимулу. М., 1994, 1996, 1998.

Русский ассоциативный словарь. В 2 т. [РАС 2] / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. М.: АСТ-Астрель, 2002. 992 с.

Русская региональная ассоциативная база данных (Сибирь и Дальний Восток) 2008–2023 гг. [СИБАС] / Авторы-составители: И.В. Шапошникова, А.А. Романенко. Режим доступа: <http://adictgu.nsu.ru/> Дата обращения: 30.07.2023.

Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский [САС] / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М., 2004. 792 с.

Черкасова Г.А. Электронный республиканский ассоциативный словарь: Коми и Татарстан [ЭРАС]. М.: ИЯз РАН, 2017. 557 с.

Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус [ЕВРАС]. М.: Институт языкознания РАН. 2014. Т. 1, 2. Режим доступа: <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/evras>. Дата обращения: 09.07.2023.

Черкасова Г.А., Харченко Е.В. Русская региональная ассоциативная база данных [УрРАС]. Режим доступа: <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/urgras>. Дата обращения: 09.07.2023.

Электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири [ЭАСПС] [Электронный ресурс] / С.П. Васильева, А.Д. Васильев, Т.В. Мамаева, М.В. Шибяев. Режим доступа: <http://react.fn24.ru/>. Дата обращения: 09.07.2023.

Сведения об авторах:

Бутакова Лариса Олеговна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

Контактная информация:

63043, Россия, г. Омск, Проспект Мира 55

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3210-2311>

e-mail: larisabut@rambler.ru

Гуц Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

Контактная информация:

63043, Россия, г. Омск, Проспект Мира 55

e-mail: egoots@yandex.ru

Для цитирования:

Бутакова Л.О., Гуц Е.Н. Эвристический потенциал психолингвистических словарей разного типа // Вопросы психолингвистики №3(57) 2023, С. 36–60, doi: 10.30982/2077-5911-2023-57-36-60

UDC 811.161.1

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2023-57-36-60

Research article

HEURISTIC POTENTIAL OF PSYCHOLINGUISTIC DICTIONARIES OF DIFFERENT TYPES

Abstract

The article considers the heuristic possibilities of using psycholinguistic dictionaries (associative and associative-semantic) for modeling fragments of the linguistic consciousness of certain groups (sociocultural communities) of native speakers, and builds a “three-dimensional” model of the subjective semantics of individual stimuli in a comparative slice and trend modes. The authors characterize the main associative dictionaries created on the basis of the results of all-Russian and regional experiments, show the possibilities of “large” and “small” psycholinguistic dictionaries in the aspect of modern scientific research. The implementation of the heuristic potential of regional dictionaries is shown on the example of comparative slice and trend descriptions of the semantics of the stimulus “life”. Associative fields from the “Associative Dictionary of a Teenager” (composed in 2002), the new associative base of this dictionary made up in 2021, associative and semantic experiments conducted by the authors in Omsk in 2010 – 2012 and in 2022 are used as material for such descriptions. To analyze the composition of the fields, it was important to analyze the stable and mobile zones of the subjective semantics of the stimulus, the verbal expression of the semantic areas associated with the stimulus, the behavior of frequency reactions of the respondents of different age and social groups, the prevalence of nonstandard (slang, colloquial) and foreign language reactions.

Keywords: associative dictionary, associative-semantic dictionary, associative experiment, semantic differential, language consciousness, trend study, three-dimensional model of subjective semantics

© Butakova L.O., Guts E.N., 2023

Bionotes:

Larisa O. Butakova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of the Russian Language, Literature and Documentary Communications, Omsk Dostoevsky State University

Contact information:

55, Avenue Mira, Omsk, Russia, 644043

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3210-2311>

e-mail: larisabut@rambler.ru

Elena N. Guts – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of the Russian Language, Literature and Documentary Communications, Omsk Dostoevsky State University

Contact information:

55, Avenue Mira, Omsk, Russia, 644043

e-mail: egoots@yandex.ru

For citation:

Butakova L.O., Guts E.N. Heuristic potential of psycholinguistic dictionaries of different types // Journal of Psycholinguistics. 3(57), 2023. P. 36–60. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2023-57-36-60 (In Russian)